

ON RUSSIA'S GOALS IN WORLD WAR I

Alexey V. Oleinikov

Doctor of Historical Sciences

Chief Researcher of the Caspian Scientific Center of Russian History

Astrakhan Tatishchev State University

Russia, Astrakhan

E-mail: stratig00@mail.ru

ABSTRACT

Within the framework of this article, we will try, as a first approximation, to consider the goals and objectives of Russia in the First World War, as well as some aspects of Russia's participation in the coalition war, which was this confrontation.

As a result, the conclusion was drawn: in the First World War, the Russian soldier defended the territorial integrity of his homeland and its status as a great power - both in Europe and in the world.

And together with the allies, Russia would have been able to achieve Victory - if, unfortunately, it were not for the fatal confluence of subjective and objective factors, as a result of which, having endured the burden of the war in its most difficult time, it eventually lost the well-deserved laurels of the winner.

Research methods are archival, historical-comparative, historical-system.

KEYWORDS

Russia, Entente, German bloc, Russian front, goals of the war, imperial manifestos, patriotic upsurge, coalition war, fight against aggression, World War I.

О ЦЕЛЯХ РОССИИ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Олейников Алексей Владимирович

доктор исторических наук

Главный научный сотрудник Прикаспийского научного Центра российской истории

Астраханский государственный университет им. В.Н.Татищева,

Россия, Астрахань

Email: stratig00@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В рамках данной статьи мы попытаемся в первом приближении рассмотреть цели и задачи России в Первой мировой войне, а также некоторые аспекты участия России в коалиционной войне, которой являлось данное противостояние.

В итоге, сделан вывод: в Первую мировую войну русский солдат отстаивал территориальную целостность своей Родины и ее статус великой державы - как Европы, так и мира.

И вместе с союзниками России удалось бы прийти к Победе - если бы, к сожалению, не роковое стечение субъективных и объективных факторов, вследствие которых, вынеся бремя войны в самое тяжелое ее время, она, в итоге, лишилась заслуженных лавров победителя.

Методы исследования: архивный, историко-сравнительный, историко-системный.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Россия, Антанта, Германский блок, Русский фронт, цели войны, императорские Манифесты, патриотический подъем, коалиционная война, борьба с агрессией, Первая мировая война.

ВВЕДЕНИЕ. РОССИЯ И НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Как известно, Первая мировая война развернулась между 2 группами держав - Антантой (Россия, Франция, Англия) и ее союзниками (Сербия, Италия, Черногория, САСШ и др.) и Четверным союзом или Германским блоком (Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария). В противоборство оказалось вовлечено до четырех десятков государств, а боевые действия развернулись не только в Европе, но и на Кавказе, Дальнем и Ближнем Востоке, Африке, охватили Атлантический, Индийский и Тихий океаны.

Инициатор развязывания мировой войны - Германия, основной международный игрок, претендовавший на передел мира. В итоге, грядущая война стала, во-первых, противостоянием германской гегемонии, во-вторых, результатом неравномерного экономического развития ведущих мировых держав.

Так, главной задачей для Германии был разгром ключевого политико-экономического соперника Великобритании (которая лишалась колоний) и важнейшего континентального оппонента Франции (французов планировалось оттеснить за Вогезы и р. Сомма, а также окончательно закрепить отторгнутые по итогам Франко-Прусской войны Эльзас и Лотарингию). Также важными задачами являлись аннексия Бельгии, создание германской Африканской империи и ослабление России. В последнем случае предполагалось отторжение Прибалтийских губерний, русской Польши, Белоруссии и Украины. Уже в этот период в планах пангерманистов (нашедших отражение в идеологии Второго Рейха в период войны) было отбросить славян за Днепр, высвободив земли для германских колонистов. Совместно с Австро-Венгрией Германия планировала прочно закрепиться на Балканах.

В планах Австро-Венгрия было установление господства на Балканском полуострове, Адриатическом и Эгейском морях (прежде всего – порабощение Сербии и Черногории). В перспективе - захват части Румынии и русской Польши.

Великобритания желала не только устранить Германию в качестве конкурента, но и ослабить ... своих союзников по Антанте.

Франции требовалось вернуть отторгнутые германцами Эльзас и Лотарингию, а Сербии и Черногории – отразить австро-венгерскую агрессию.

Для Российской империи война была оборонительной. Россия пыталась сдерживать германо-австрийскую агрессию против западных рубежей империи, сдерживать австро-венгерскую экспансию на Балканах. Нацеленное на Турецкие Проливы босфорское планирование (а именно его часто называют в качестве ключевой причины участия нашего государства в войне) на 1914 г. отсутствовало. Работая в РГВИА, мы установили, что соответствующее планирование появляется лишь в 1915 г. (РГВИА. Ф. 2003), т. е. после агрессивного и без объявления войны начала Турцией боевых действий против Российской империи.

Если военный союз, созданный в 1879 г. Германией и Австро-Венгрией (в дальнейшем он трансформировался: в него вступает и позднее выходит Италия, а в ходе Первой мировой войны блок пополняется Болгарией и Турцией) был нацелен против Франции и России, то суть оформившейся в 1891 – 1907 гг. Антанты была

преимущественно оборонительной (став реакцией на Тройственный союз; причем, механизм Сердечного Соглашения запускался в случае удара со стороны Германии по кому-либо из союзников).

Используя стратегические преимущества, вытекавшие из неготовности к войне ее противников, Германия искала повод для начала войны. Таковым стало убийство 15 (28) июня 1914 г. (по одной из версий - при участии германской разведки) сербскими националистами в Сараево наследника австро-венгерского престола племянника императора эрцгерцога Франца-Фердинанда с супругой.

Под германским нажимом правительство Австро-Венгрии предъявляет сербской стороне ультиматум. В нем выдвигались тяжелые условия, но Сербия, несмотря на это, согласилась почти со всеми требованиями (кроме допуска австрийских чиновников на свою территорию). Почти через месяц после убийства Франца Фердинанда - 13 (26) 07. 1914 г. - начинается мобилизация и сосредоточение на границах не только Сербии, но и России австро-венгерских войск. 15 (28) июля Австро-Венгрия объявляет Сербии войну, вторгается на сербскую территорию и бомбардирует Белград.

Антанта предлагает австрийцам разрешить конфликт мирным путем.

Понимая германскую роль в этом вопросе, российский император Николай II предлагает германскому императору Вильгельму II передать австро-сербскую проблему на рассмотрение гаагского международного третейского суда. Предложение осталось без ответа.

Под давлением сосредотачиваемых австрийских войск в Галиции, 18 (31) июля Россия также объявляет мобилизацию. Здесь в дело включается Вильгельм II, предъявивший России ультиматум, требовавший прекратить мобилизацию. Интересно то, что, требуя прекратить мобилизацию от России, Германия начинает свою в тот же день.

Германский ультиматум в такой ситуации, естественно, отвергнут - и тогда 19 июля (1 августа) Германия объявляет войну России. На следующий день Россия платит немцам той же монетой.

Франции и Бельгии (отвергшей ультиматум о пропуске через свою территорию германских войск) Германия объявляет войну 21 июля (3 августа). Получив от немцев отказ сохранить бельгийский суверенитет (гарантом которого она являлась) Великобритания 22 июля (4 августа) объявляет Германии войну.

О ЦЕЛЯХ И ЗАДАЧАХ НАЧАВШЕЙСЯ ВОЙНЫ

Российское общество, особенно в первые дни, охватил патриотический подъем. Это было неудивительно, принимая во внимание даже очевидные обстоятельства.

Во-первых, Германия напала на Россию. Мирнолюбивый тон русского Правительства был широко известен. Кроме того, уже в ночь на 1-е августа (т. е. до объявления войны России) германские войска вторглись на российскую территорию (тем совершив акт агрессии) и захватили г.г. Калиш и Бендин. Т. о., агрессор напал на Россию (это касается и Германии, и Австро-Венгрии, и Турции; причем Турция в

октябре 1914 г. напала и вовсе вероломно - без объявления войны нанеся удар по русским черноморским портам) – что было юридическим фактом.

То, что именно Германия объявила войну России, способствовало формированию восприятия войны в народе как Второй Отечественной, направленной на борьбу с вражеской агрессией. А в 1915 г., когда война пришла на собственно российскую землю, война стала Второй Отечественной не только де-юре, но и де-факто.

Еще раз подчеркнем и тот факт, что механизм Антанты приводился в действие при единственном условии – наличии враждебной инициативы Германии. Отторжение территорий от Австро-Венгрии и Германии с включением их в состав России - до войны не планировалось.

И среди основных целей войны, сформулированных российским правительством, главной была борьба с германской агрессией (РГВИА. Ф. 2583).

Советская наука в лице доктора исторических наук, профессора, участника Первой мировой и Гражданской войн Ф. И. Нотовича подробно охарактеризовала сущность германской агрессии (Нотович, 1947). Автор, являясь профессором МГИМО, достаточно долго служил сотрудником Наркомата иностранных дел – и, соответственно, имел доступ к оригинальным документам. Ф. И. Нотович обстоятельно рассмотрел то, как Германская империя готовилась к войне в идеологическом отношении, начав таковую, имея программу покорения Европы - в качестве предпосылки для завоевания мирового господства.

Так, политики и ученые Второго Рейха задолго до войны разработали не только концепцию полноценности германской расы, но и покорения ей большей части мира. Немцы - народ № 1, и германский народ назывался в качестве создателя и носителя не только истинной культуры, но и государственных начал. Именно пангерманисты разделили народы на «полноценные» и «неполноценные». И последние (активно размножающиеся – как низшие животные) должны быть покорены немцами, которым предстоит, подчинив Европу и завоевав мировое господство, установить на Земле «новый порядок». «Негосударственные» и «нетворческие» нации должны служить лишь навозом для «государственных» и «творческих».

Французы, испанцы, итальянцы и (особенно) славяне неспособны к государственному самоуправлению - поэтому немцам предстоит господствовать над романскими и славянскими народами. Программа территориальных захватов пангерманистов включала завоевание континентальной Европы (с отеснением Франции и переселением народов романо-французской ветви за Вогезы и Сомму), отеснение России на восток (с переселением славян за Урал), установление германского протектората над южным Китаем, Индокитаем и Передней Азией, создание германских Африканской (включая бывшие колонии европейских стран) и Тихоокеанской империй, а также создание Южноамериканского протектората. В случае противодействия этим планам Британскую империю и США ждало расчленение.

«Новый порядок» предполагал лишение негерманских народов имущественных и политических прав (собственность не немцев безвозмездно передавалась немцам).

Несмотря на то, что германское правительство первоначально отреклось от пангерманских программ, они оказывали все большее и большее влияние на внешнюю политику Второго Рейха (Бетман-Гольвег, 1925).

Без победы над Россией было невозможно немецкое господство над Европой – в качестве первой фазы рывка к мировому господству.

После начала Первой мировой началась практическая реализация данных установок. Уже в конце августа 1914 г. рейхсканцлер Германской империи и прусский премьер-министр Т. Бетман-Гольвег сообщал о намерении аннексировать Льеж, Намюр и Антверпен, а также территории севернее последнего. Впоследствии признавалась целесообразность аннексии Бельгии и ряда французских территорий. Для Бельгии (как указывалось в совместной записке германских министерств) устанавливались ежегодные репарации в пользу Германии. Бельгия лишалась самостоятельного судопроизводства, дипломатии и колоний, обязывалась ввести германское таможенное законодательство (взимание таможенных сборов перешло к германским чиновникам). Вместо бельгийского франка вводилась германская марка.

В 1914 – 1915 гг. Пангерманский союз, подытожив цели участия Германии в войне, провозгласил перенесение германской границы западнее линии Булонь - Верден - Бельфор, а на Востоке - включение в границы Германской империи земель восточнее линии от Чудского и Псковского озер до устьев Днепра (Россия лишалась выхода к Балтийскому и Черному морям). Жители завоеванных территорий, лишаясь политических прав и имущества, должны были снабжать Германию продовольствием, продуктами и промышленным сырьем. Причем в секретных переговорах 1915 г. с лидерами партий, германское правительство (хоть и с оговорками) согласилось с данной программой.

Аннексионисты прочно обосновались в Рейхстаге, и Г. Дельбрюк и П. Рорбах выступали за отторжение от России Польши, Прибалтики, Белоруссии и Украины. Отмечалось, что население России «слишком быстро размножается», и необходимо сокращение населения Российской империи.

Но провал плана А. Шлиффена, победы союзников на Марне, в Галиции, под Варшавой и Ивангородом предрешили разгром Германии – начавшаяся затяжная война означала для нее неизбежное поражение (Нотович, 1947). В дальнейшем, несмотря на крупные оперативные успехи на Русском фронте, кампания 1915 г. также закончилась стратегической неудачей Германии, не решившей ни одной из задач. А факт отвлечения огромных ресурсов на восток и тяжелые потери германо-австрийских войск привели к передышке на Западном фронте, изменив военную обстановку коренным образом в пользу Антанты. В 1916 г. в Первой мировой войне наступает коренной поворот – австро-германцы переходят к обороне на всех фронтах.

Правда, германцы считали, что, т. к. занимают значительные чужие территории, то являются «победителями». В итоге, в 1917 г. германское и австро-венгерское

правительства договорились об аннексии Прибалтики, Польши, Люксембурга, части французских территорий и вассальной зависимости Бельгии и Украины. Объединение России и Украины, по П. Рорбаху, являлось трагедией Германии. Устранение русской опасности возможно только после отделения украинской Руси от московской Руси. Следовало добиваться расчленения России (революционная Смута в последней очень этому благоприятствовала) на составные части, связанные с Германией, а также присоединения Белоруссии к Польше и разжигания вражды между русскими и поляками, отделения от России Украины, оккупации Прибалтики, Польши, Белоруссии, Украины и Черноморья.

В «Брестский период» германо-австрийцы попытались закрепить положения этой программы. Но радоваться иллюзорным успехам им пришлось недолго – победа Антанты ликвидировала брест-литовские соглашения. А союзники в Версальском мирном договоре (Ст. 116.) (Ключников, 1925) даже признали за Россией (несмотря на сепаратный выход из войны) право на репарации с Германии - фактически причислив ее к Победителям.

Ведь русский солдат не только грудью встал на пути германской экспансии, и не только сражался за территориальную целостность Отечества, – впервые в истории XX века он спасал Европу.

Во-вторых, в основе борьбы лежала необходимость защиты права на существование единого и единокровного сербского народа. Веками русский народ вел за освобождение славян ряд войн с турками. И чувство своего рода «национального рыцарства», защиты обиженных славянских народов (выраженное в слове «братушки») укоренилось в народе. Теперь «немцы грозили уничтожить сербов, немцы напали и на нас». Связка этих актов была ясна русскому народу.

Обоснование и идеологические основы участия России в войне были ярко выражены Манифестах и некоторых Приказах Императора. В основе - защита Родины, народных интересов и национальных святынь.

Так, Манифест от 26.07.1914 г. (о войне с Германией) сообщал о справедливости начинающейся войны для России, которая встала на защиту Сербии, подвергшейся агрессии. Документ указывал, что Россия, вместе с союзниками, выполнит свой долг. Германская агрессия - главная угроза спокойствию Европы. Борьба с этой агрессией - дело правое.

Манифест от 20.10.1914 г. (о войне с Турцией) отметил вероломное нападение Турции на черноморское побережье России, указав при этом, что борьба с этим противником – противоборство со старым гонителем христианской веры и притеснителем славянства. Выражалась надежда, что легкомысленное вмешательство Турции в войну откроет возможности разрешить давно назревший вопрос Проливов.

Манифест от 05.10.1915 г. (о войне с Болгарией) сожалел о предательстве славянского государства. Отмечался тот факт, что Болгария столь многим обязана России. Но германцы названы главным виновником заблуждения братского государства.

О верности союзническому долгу и необходимости изгнания врага из пределов Отечества говорилось и в императорских Приказах (после принятия Николаем II поста Верховного Главнокомандующего) по армии и флоту.

Например, приказ от 23.08.1915 г., выражая уверенность в конечной Победе, акцентировал внимание на необходимости защиты Родины. Приказ от 12.12.1916 г. сообщал о том, что не может быть каких-либо соглашений с врагом, находящимся на территории России и Франции, и лишь полная победа будет (в какой-то мере) компенсацией за кровь и лишения. Указывалось на создание свободной Польши, необходимость обладания Проливами.

Отметим, что скорая победа действительно была «не за горами». Если бы Россия в революционном 17-м году не сбавила своих военных усилий, то в ходе этой кампании наступал крах Австро-Венгрии и, соответственно, продолжительность войны сокращалась на год. Такое мнение выражали не только специалисты французского Генштаба (Лярше, 1934), но и генерал-адъютант А. А. Брусилов (Беседа с генералом Брусиловым, 1914-1916). Обще-стратегического наступления Антанты в 1917 г. Германский блок опасался, как никогда.

Т. о., главные идеологические установки в Приказах: необходимость изгнания врага с российской земли и его разгром, единство с союзниками и вера в полную и скорую победу.

О патриотическом подъеме

На следующий день после объявления Германией войны России, как вспоминал председатель Государственной Думы М. В. Родзянко, на Дворцовой площади Санкт-Петербурга, где собрались тысячи людей разных сословий, опустившихся на колени перед императорской четой, Государь торжественно обещал не кончать войны, пока хоть пядь русской земли будет занята врагом. Флаги и плакаты с надписями «Да здравствует Россия и славянство!» наводнили столицу. М. В. Родзянко спросил рабочих: почему они здесь, если еще недавно бастовали? И услышал ответ: дело касается России, и мы пойдем за царем во имя победы над немцами (Родзянко, 1993).

А. Ф. Керенский характеризовал начавшуюся войну как вторую войну за национальное выживание (после 1812 года) (Керенский, 1993).

Причем всплеск патриотизма выражался не только в манифестациях и шествиях, но и в готовности к самопожертвованию. Возникло мощное добровольческое движение, которое охватило часть населения, имевшую отсрочку от призыва. В армию записывались рабочие (с бронью на оборонных заводах), студенты, интеллигенция (ушли добровольцами писатели В. В. Вересаев и А. И. Куприн, поэты Н. С. Гумилев и С. А. Есенин и т. д.). Лишь 4% военнообязанных по первой мобилизации не прибыли в срок к месту приписки, а русский рабочий проявил себя таким же патриотом, как и его «классовый враг» (Керенский, 1993, с. 89). Началось и женское добровольческое движение. М. Л. Бочкарева позднее вспоминала, что «моя страна звала меня» (Бударин, 1993). Как известно, она прошла всю войну, четырежды была ранена и стала полным Георгиевским кавалером, дослужившись до чина поручика (и в 1917 г. став организатором женских ударных

батальонов). А. А. Т. Палыпина и М. Р. Коковцева повторили подвиг героини Отечественной войны 1812 г. Н. А. Дуровой, сражаясь под видом мужчин.

Императрица и ее дочери работали медицинскими сестрами - и их патриотическому примеру последовали другие представительницы аристократии. В самом начале войны появился Всероссийский союз помощи раненым, затем Всероссийский городской союз (в июле 1915 г. они слились в Союз земств и городов (Земгор)). Возникли добровольное Общество помощи жертвам войны, Союз Георгиевских кавалеров, Комитет по оказанию помощи семьям лиц, призванных на войну, Комитет «Книга - солдату», Московский комитет по снабжению табаком воинов передовых позиций и ряд др. общественных организаций.

Представители творческой интеллигенции действовали по принципу «Все для фронта, все для победы».

Таким образом, все слои российского общества с пониманием и готовностью к самопожертвованию отнеслись к начавшейся Великой войне.

ВЫВОДЫ. ЗА ЧТО ВОЕВАЛ РУССКИЙ СОЛДАТ? ВОЗМОЖНЫЙ ШАНС И ПЕЧАЛЬНЫЙ ФИНАЛ

Первая мировая война традиционно воспринимается как бессмысленная, и Россия в ней участвовала якобы исключительно в интересах своих союзников.

Да, каждая из стран - участниц войны имела собственные интересы, но эта война была коалиционным противостоянием. А в коалиционной войне союзники должны руководствоваться не узкоэгоистическими интересами, а пользой коалиции в целом. И, соответственно, их вклад также должен оцениваться из совокупности усилий в общее дело. Такая система была, во многом, похожа на сообщающиеся сосуды: Антанта стремилась организовать комплекс общих и максимально одновременных мер воздействия (прежде всего, конечно, наступательных операций) на противника – для того, чтобы помешать врагу (которого отличало наличие преимуществ внутренних операционных линий) громить своих противников по отдельности. Последнее Германскому блоку реализовать так и не удалось – решающий успех не наступил ни на Французском, ни на Русском фронтах, а затяжная война неизбежно вела к поражению Германии и ее союзников. Не случайно, что, лишь когда не стало Русского фронта, германское командование сумело сосредоточить 4/5 имевшихся сил к весне 1918 г. во Франции – только вступление в войну США позволило (частично) выправить ситуацию. Соответственно, реализуя стратегию коалиционной войны и руководствуясь интересами своей коалиции, Россия проводила операции, зачастую специально предназначенные облегчить положение ее союзников. Т. о., русский солдат воевал, прежде всего, за победу своего блока – что вело и к реализации национальных задач.

Но реальность такова, что в глобальных и коалиционных войнах ключевое значение имеют не непосредственные межгосударственные противоречия, а перспективы цивилизационного развития.

Безусловно, что при отсутствии в 1914 году Восточного (Русского) фронта англо-французы на Западном (Французском) фронте оказались бы быстро

разгромлены – как в 1940 году. И тогда всей своей мощью Германский блок обрушился бы на восток – реализуя в ходе процесса расчленения России чаяния пангерманистов и мечты Оттоманской империи о «Великой Турции». На определенном историческом этапе империя стремится удержать то, что имеет, а не присоединять новые территории. Остаться в когорте великих держав, не вступив в 1914 году в войну, Россия не могла – она не Америка, чтобы отсидеться за океаном и быть в стороне от европейского глобального конфликта. Вступить в войну, когда ей захочется, России просто бы не дали. Соответственно, речь шла о сохранении статуса великой державы.

Т. о., вопрос заключался лишь о том, на стороне какой коалиции России предстояло воевать.

Как нам говорит исторический опыт, русско-немецкие союзы всегда были явлением временным, и Германии и России рано или поздно предстояло оспаривать европейскую гегемонию. Вопрос заключался лишь в стартовой позиции в преддверии борьбы за эту гегемонию. Один на один воевать с Германией (и тем более со всем Германским блоком), конечно, Россия могла, но такая борьба была бы крайне тяжела (достаточно вспомнить об опыте 1941 г.). Тяжело было воевать с Германией один на один и Франции (вспомним события 1870-71 и 1940 гг.). Чтобы эту задачу облегчить, Россия и Франция и создали достаточно прочную коалицию.

Но и очевидные, непосредственные цели начавшейся войны, как мы отметили выше, - очевидны. Россия выполняла свой союзнический долг по отношению к Франции (подвергшейся немецкой агрессии), пришла на помощь Сербии (подвергшейся агрессии Австро-Венгрии), а после того, как война пришла на собственно российскую землю, она закономерно стала Второй Отечественной.

Послевоенное устройство Европы, в конструкции которого участвовало императорское правительство, выглядело достаточно стройно. Линия из череды дружественных государств-сателлитов (в чем-то схожая с системой безопасности СССР после Второй мировой войны) выстраивалась вдоль российских границ. В нее входили: пророссийская и получившая независимость из российских рук Польша, Чехия (во главе с королем-представителем дома Романовых), Югославия (ключевая позиция, в которой принадлежала спасенной Россией Сербии) и Великая Армения (включившая территории Российской и Оттоманской империй). Вполне возможно, в систему была бы включена демилитаризованная Германия либо часть последней. Важным обстоятельством был и давно заслуженный контроль над Турецкими Проливами, а также совместное с союзниками управление Константинополем.

А вот если Россия в обстановке коалиционной войны решает уклониться от выполнения союзнического долга, ей пришлось бы иметь дело с победоносными войсками Германии, Австро-Венгрии и Турции, которые, после разгрома Франции и Сербии, в полном объеме оказывались на российских границах - с вытекающими последствиями. Именно поэтому в Первую мировую войну русский солдат отстаивал территориальную целостность своей Родины и ее статус великой державы - как Европы, так и мира.

И вместе с союзниками России удалось бы прийти к Победе - если бы не роковое стечение субъективных и объективных факторов, вследствие которых, вынеся бремя войны в самое тяжелое ее время, она, в итоге, лишилась заслуженных лавров победителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 501., Д. 502.

РГВИА. Ф. 2583. Оп. 2. Д. 954. Л. 22–22 об.; Д. 957. Л. 16; Д. 959. Л. 35.

Нотович, Ф.И. (1947). *Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914–1918 гг.* Москва.

Бетман-Гольвег, Т. (1925). *Мысли о войне.* Москва-Ленинград.

Ключников, Ю.В. (1925). *Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника.* Москва.

Подполковник Лярише (1934). Некоторые статистические данные войны 1914-1918 гг.. *Военный зарубежник*, 12, 128.

Беседа с генералом Брусиловым. *Летопись войны 1914-1916 гг.*, 110, 1760.

Родзянко, М.В. (1993). Крушение империи. *Архив русской революции*, 17, 57.

Керенский, А.Ф. (1993). *Россия на историческом повороте. Мемуары.* Москва.

Бударин, М. (1993). Поручик Бочкарева (о судьбе командира женского батальона М. Л. Бочкаревой), *Омская старина*, 1, 17.

Для цитирования: Олейников, А.В. (2023). О целях России в Первой Мировой Войне. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 3(3), 72-83.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_3_72

REFERENCES

RGVIA. F. 2003. Op. 1. D. 501., D. 502. (in Russian)

RGVIA. F. 2583. Op. 2. D. 954. L. 22–22 vol.; D. 957. L. 16; D. 959. L. 35. (in Russian)

Notovich, F.I. (1947). *The aggressive policy of German imperialism in the East in 1914–1918.* Moscow. (in Russian)

Bethmann-Hollweg, T. (1925). *Thoughts about war.* Moscow-Leningrad. (in Russian)

Klyuchnikov, Yu.V. (1925). *Treaty of Versailles. Complete translation from the French original.* Moscow. (in Russian)

Lieutenant Colonel Lyarshe (1934). Some statistical data of the war of 1914-1918. *Military Foreigner*, 12, 128. (in Russian)

Conversation with General Brusilov. *Chronicle of the War 1914-1916*, 110, 1760. (in Russian)

- Rodzianko, M.V. (1993). The collapse of the empire. *Archives of the Russian Revolution*, 17, 57. (in Russian)
- Kerensky, A.F. (1993). *Russia is at a historical turning point. Memoirs*. Moscow. (in Russian)
- Budarin, M. (1993). Lieutenant Bochkarev (about the fate of the commander of the women's battalion M. L. Bochkareva), *Omsk antiquity*, 1, 17. (in Russian)

For citation: Oleinikov, A.V. (2023). On Russia's Goals in World War I. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 3(3), 72-83.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_3_72